

3. Алимов В.В. Интерференция в переводе (на материале профессионально ориентированной межкультурной коммуникации и перевода в сфере профессиональной коммуникации): учебное пособие. М.: КомКнига, 2004. 232 с.

УДК 372.881.1

ПРОБЛЕМА «ЛОЖНЫХ ДРУЗЕЙ ПЕРЕВОДЧИКА» В ПРАКТИКЕ ОБУЧЕНИЯ ПЕРЕВОДУ

Ивкина Е.Н.

Россия, г. Иркутск, Иркутский государственный университет

Резюме. В статье рассматривается проблема ложных друзей переводчика с точки зрения теории языковых механизмов дефокусирования О.К. Ирисхановой. На примере анализа отдельных этимологически родственных лексем испанского и русского языков показано, как изменение степени выделенности тех или иных свойств объектов или ситуаций приводит к семантическим модификациям интернационализмов, и какое значение это имеет для практики перевода.

Ключевые слова. Ложные друзья переводчика, значение, семантика, лексема, дефокусирование, перевод, испанский язык, русский язык.

THE PROBLEM OF TRANSLATOR'S FALSE FRIENDS IN THE PRACTICE OF TRANSLATION TEACHING

Ivkina E.N.

Russia, Irkutsk, Irkutsk State University

Summary. This article deals with an attempt to study the problem of translator's false friends using the theory of defocusing linguistic mechanisms by O.K. Iriskhanova. Comparing of some Spanish and Russian words of a common etymology illustrates how the ability to background some aspects of objects or events changes the meaning of an international word and how important is this process for translation.

Keywords. False friends of a translator, meaning, semantics, lexema, defocusing, translation, Spanish, Russian.

Проблема методологических и методических аспектов проектирования образовательной среды и образовательного процесса не теряет своей актуальности, поскольку с ней регулярно сталкиваются как практикующие переводчики, так и студенты и преподаватели в процессе обучения переводу. Изучение данного аспекта лежит в русле контрастивной лексикологии, разработки которой, как считает С. И. Канонич, должны интегрироваться в память переводчика, в его когнитивную активность [1]. При этом переводные словари и учебные пособия не всегда оказываются эффективными в решении проблемы понимания и перевода подобных лексем.

Прежде всего, стоит отметить, что сам термин «ложные друзья переводчика» далеко не во всех случаях приемлем по отношению к словам, чье написание и/или произношение в одном языке сходно с таковыми в другом языке. Разумеется, ложными друзьями (то есть замаскированными врагами) можно считать случайные межъязыковые совпадения типа баба (русс.) – baba (исп.). Вместе с тем этимологически родственные лексемы разных языков, значения которых не совпадают, зачастую не заслуживают клейма «врагов», которое по традиции на них ставится. Так, пара лексем *регулярный* (русс.) – *regular* (исп.) обсуждается в известном пособии по переводу исключительно с позиции различий в значениях этих слов в русском и испанском языках, и выносятся рекомендации не использовать их в качестве переводческих эквивалентов [2]. Стоит напомнить, что словосочетание *vuelo regular* имеет в русском языке соответствие «регулярный рейс». Таким образом, несмотря на расхождения в значениях, есть и точки соприкосновения в семантике данных лексем, что во многом объясняется общей этимологией. Такие слова представляют серьезную проблему при переводе, ведь задача переводчика состоит в том, чтобы научиться понимать, когда интернационализмы или псевдоинтернационализмы (граница здесь условна) ведут себя как друзья, а когда – как враги.

В данной статье предпринимается попытка рассмотреть проблему ложных друзей переводчика (межъязыковых омонимов или паронимов) с точки зрения теории языковых механизмов дефокусирования О.К. Ирисхановой [3]. В рамках данной теории рассматриваются сдвиги фокуса внимания, лежащие в основе построения языковых значений, при этом особую роль имеет дефокусирование – способность с помощью языковых средств понижать степень выделенности тех или иных свойств объектов или ситуаций. Автор данной теории изучала, в числе прочих аспектов, дефокусирование в семантике лексических единиц и, в частности, провела подробный анализ пары лексем *compromise* (англ.) – *компромисс* (русс.), сделав вывод, что восходящее к латинскому *compromissum* («договоренность, взаимное обещание») французское заимствование *compromis* прошло различный путь в английском и русском языках. При том, что английская и русская лексемы сохраняют определенное семантическое сходство и в определенных контекстах могут использоваться как переводческие эквиваленты, они различаются прежде всего оценочным компонентом. Так, отмечается, что английскому существительному в основном свойственна положительная оценка желательности, разумности, успешности действий по достижению несколькими агентами компромисса. При этом негативная оценка ситуации компромисса выходит в первичный фокус тогда, когда выделенным оказывается один

участник, а второй полностью дефокусируется. В отношении русского «компромисс» утверждается, что типичные контексты употребления данного слова свидетельствуют если не о преобладании, то, по крайней мере, об активности отрицательной этической оценки, а также то, что у него развивается значение, в котором выходят из фокуса элементы ситуации, находившиеся в первичном фокусе в исходной лексеме – положительно оцениваемое следствие (цель действия). Таким образом, рассматриваемые лексемы не во всех случаях можно считать переводческими эквивалентами, так как русское «компромисс» актуализирует в основном значение «соглашение на основе взаимных уступок при столкновении интересов сторон» (уступки зачастую вынужденные и не совсем приемлемые с точки зрения морали), а английское *compromise* - такие значения как «взаимная договоренность, взаимное обязательство».

Обратимся к испанскому слову *compromiso*. У него, как и у английской лексемы *compromise*, в наборе значений есть «соглашение», «договоренность» (подразумевающие взаимность), а также соответствующие производные значения – «компромиссное решение», «обручение», «соглашение о передаче дела в третейский суд», «положение договора». С другой стороны, словарь дает в качестве перевода русское слово «компромисс» и связанные с ним значения «уступка», «мировая сделка», «заключение мировой сделки», «затруднительное положение», «компрометирование».

Однако, в отличие от английской и испанской лексем, испанское существительное обладает такими специфическими значениями, как «обещание», «обязательство» и др. Опыт показывает, что перевод слова *compromiso*, употребленного в значениях типа «обещание», «обязательство», вызывает наибольшее количество ошибок у начинающих переводчиков, поскольку в этих случаях происходит непривычное явление: дефокусируется компонент «взаимность», присутствующий как в английском существительном, так и в русском. При именно эти значения весьма частотны у испанского *compromiso*, и толковые словари указывают их в первую очередь:

«1. m. obligación contraída; 2. m. palabra dada» [4], «una obligación que se ha contraído o a una palabra ya dada» [5].

О частотности свидетельствует и то, что в испанском языке имеется целый ряд устойчивых терминологических сочетаний экономической и финансовой сферы на базе этого слова, употребленного в значении «обязательство»: *compromiso verbal* - устное обязательство, *compromiso pago* - платежное обязательство, *compromiso bancario* - обязательство банка, *oferta sin compromiso* – свободное предложение (без обязательств) и т.д. Данное значение также нередко актуализируется в юридическом и политическом дискурсе: *todas las personas, como ciudadanos, tienen un compromiso con el resto de la sociedad que implica el cumplimiento de las leyes*.

Итак, лексема *compromiso* может выступать и как истинный, и как ложный друг, и в этом кроется основная проблема для переводчика: он должен в каждом случае контекстного употребления определить актуализированное значение слова. В этом непросто деле ему поможет представление о полном наборе его значений, однако на практике это, как правило, труднодостижимый идеал. К тому же известно, что слово может приобретать контекстуальные значения, не зафиксированные словарями. Так, при переводе предложения *Mi compromiso es con la gente* словарных значений может оказаться недостаточно, поскольку вполне адекватным является перевод «я несу ответственность перед людьми».

Представляется, что сформировать индивидуальный имидж слова может помочь знание теории дефокусирования, поскольку на ее основе переводчик может сам принимать эвристические решения в поиске верного понимания смысла и оптимального способа перевода. Отталкиваясь от ядерного значения лексемы (как правило, восходящего к базовому концепту этимологического источника), можно делать выводы о дефокусировании тех или иных элементов этого значения и, следовательно, о появлении нового значения.

С другой стороны, существует проблема совпадения значений так называемых интернационализмов в разных видах дискурса и их расхождения в других сферах. Так, испанское слово *equipaje*, известное изучающим испанский язык прежде всего в значении «багаж» и потому воспринимаемое как ложный друг переводчика, может функционировать в значении «экипаж» в сфере мореплавания: словарь Multitran указывает с пометой «мор.» слово *equipaje* как переводческий эквивалент русского «экипаж».

Аналогично, слово «*idiosincrasia*» должно восприниматься при переводе на русский язык прежде всего как ложный друг переводчика, поскольку в русском языке «идиосинкразия» употребляется либо как медицинский термин в значении «индивидуальная особенность организма, заключающаяся в болезненной реакции на нек-рые раздражения (зрительные, вкусовые, обонятельные) [6], либо, в переносном значении, как «болезненное отвращение или болезненная склонность к чему-н.» [Там же]. Было бы ошибочным опираться на данные значения при переводе предложений типа: *Cada país tiene su particular modo de expresarse, sentir y actuar, que conforma su idiosincrasia; La idiosincrasia de un lugar está profundamente ligada a su historia*. В этих примерах актуализируется наиболее частотное значение испанского слова *idiosincrasia*, которое Словарь Испанской Королевской Академии определяет так: *Rasgos, temperamento, carácter, etc., distintivos y propios de un individuo o de una colectividad* [4].

При этом данное слово, употребленное в качестве медицинского термина, реализует значение, весьма сходное с основным значением русского слова *идиосинкразия*: *En Medicina el concepto de idiosincrasia hace alusión a cómo responde el organismo individual por su propia constitución genética, ante la recepción de un medicamento, en general cuando lo hace de modo adverso, sin ser una alergia, sino provocado por una carencia enzimática* [7].

Очевидно, что, имея один этимологический источник – греческое слово *ἰδιουσυγκρασία* *idiosynkrasía* (*idios* особый, своеобразный + *synkrasis* смешение), испанская и русская лексемы по-разному распределили фокус внимания к определенным элементам описываемого явления в своих частотных значениях. Что касается значения «неприятие, отвращение, отторжение», то очевидно, что его развитие шло по метонимическому принципу причинности, т.е., в терминах дефокусирования, произошел сдвиг фокуса внимания с индивидуальных особенностей как таковых на последствия, обусловленные данными особенностями.

Итак, теория языковых механизмов дефокусирования позволяет четче видеть как сходство, так и различия в семантике анализируемых лексем, и представляет интерес для практики перевода, поскольку учет соотношения «универсальное – этноспецифическое» в семантике интернационализма относится к сфере компетенции переводчика. В данном направлении представляется чрезвычайно важным умение переводчика вычленять ядерное значение слова (при этом оно может не совпадать с основным в данном конкретном языке), опираясь на которое он может эвристически определять контекстуальное содержание и находить оптимальное переводческое решение.

Литература

1. Канонич С.И. 300 ложных друзей переводчика. Испанско-русский словарь-справочник. - М.: Издательство "Менеджер", 2001.- 112 с.
2. Иовенко В.А.. Практический курс перевода (испанский язык). Учебник- М.: ЧеРо, 2001.- 420 с.
3. Ирисханова О.К. Игры фокуса в языке. Семантика, синтаксис и прагматика дефокусирования. – М: Языки славянской культуры, 2014.- 320 с.
4. Diccionario de la Real Academia Española – URL: <http://dle.rae.es/?id=A41ilou>
5. Julián Pérez Porto y Ana Gardey. Definición de compromiso //Definicion.de: URL: <http://definicion.de/compromiso/> (дата обращения: 15.03.2017)
6. Большой словарь иностранных слов.- М: Издательство «ИДДК», 2007.- 816 с.
7. Concepto de idiosincrasia - Definición en DeConceptos.com [deconceptos.com](http://deconceptos.com/general/idiosincrasia) URL: <http://deconceptos.com/general/idiosincrasia> (дата обращения: 18.03.2017)

УДК 377:371.3

РАЗВИТИЕ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА В УСЛОВИЯХ ЧЕМПИОНАТА ПРОФЕССИЙ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ИДЕЙ

Чегодаева К.В.

Россия, г. Иркутск, Иркутский колледж экономики сервиса и туризма

Резюме. Статья посвящена развитию профессиональной компетентности будущего специалиста. Автор анализирует социальную незрелость молодых специалистов, их психологическую неподготовленность к вхождению на рынок труда, что приводит к формированию негативных стереотипов восприятия выпускников работодателями. В статье автор подчеркивает необходимость поиска форм и методов работы образовательных учреждений, которые будут способствовать повышению уровня компетентности будущих специалистов и оказанию реальной помощи в развитии их мастерства как комплекса профессиональных знаний и умений. Среди таких форм, автор выделяет Чемпионат профессий и предпринимательских идей.

Ключевые слова. Компетенция, Предпринимательство, Специалист, Профессии, Чемпионат, Мотивация, Образование, Карьера, Общество, Самообразование

DEVELOPMENT OF THE FUTURE SPECIALIST COMPETENCIES IN THE CONDITIONS OF THE PROFESSIONS AND ENTREPRENEURIAL IDEAS CHAMPIONSHIP

Chegodaeva K.V.

Russia, Irkutsk, Irkutsk College of Economics of Service and Tourism

Summary. The article is devoted to the development of future specialist professional competence. The author analyzes the social immaturity of young specialists, their psychological unpreparedness for entering the labor market, which leads to the formation of negative stereotypes of perception of graduates by employers. In the article the author emphasizes the need to search for forms and methods of educational institutions work that will help to increase the level of competence of future specialists and provide real assistance in developing their skills as a complex of professional knowledge and skills. Among such forms, the author singles out the Championship of professions and entrepreneurial ideas.

Keywords. Competence, Entrepreneurship, Specialist, Championship, Professions, Motivation, Education, Career, Society, Self-education

Современная Россия – это страна, в которой происходят глобальные социальные и экономические изменения, с этим связаны происходящие в настоящее время процессы модернизации отечественной системы профессионального образования. От качества выпускаемых специалистов среднего профессионального образования (СПО) во многом зависят темпы и эффективность многих